

Мировой опыт механизмов сбора неналоговых платежей и возможности его использования в России

Global experience of mechanisms for collecting non-tax payments and the possibilities of its use in Russia

УДК 339.7; 336.14

Получено: 20.06.2026

Одобрено: 23.07.2026

Опубликовано: 25.08.2026

Тебекин А.В.

Д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», заведующий научной лабораторией проблем устойчивого развития Института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, заведующий кафедрой высшей математики, статистики и информатики, ОУП ВО Академия труда и социальных отношений», г. Москва
e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanities of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Education, Head of the Scientific Laboratory of Sustainable Development Problems of the Institute for Advanced Studies of Managers and Specialists, Head of the Department of Management of the Academy of Labor and Social Relations, Moscow
e-mail: Tebekin@gmail.com

Петров В.С.

Канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления, АНОВО «Московский международный университет», г. Москва
e-mail: valeriy.s.petrov@gmail.com

Petrov V.S.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow International University, Moscow
e-mail: valeriy.s.petrov@gmail.com

Петрова О.В.

Эксперт-стажер, ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: petrovvs@yandex.ru

Petrova O.V.

Expert intern, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail: petrovvs@yandex.ru

Аннотация

В статье представлено комплексное исследование системы неналоговых платежей в России в сопоставлении с институциональными моделями США, ЕС, Китая, Индии и Бразилии. На основе официальных данных за 2025 г. и параметров Федерального бюджета на 2026-2028 гг. проведён анализ действующего механизма администрирования, выявлены системные риски фрагментации и неоднородности учёта. Разработана формализованная модель модернизированной системы сбора неналоговых платежей, базирующаяся на принципах единого цифрового контура, сквозной интеграции и риск-ориентированного контроля. Сценарное моделирование демонстрирует, что предложенная модель способна обеспечить дополнительный сбор неналоговых платежей в бюджет в диапазоне от 58,8 до 115,5 млрд руб. ежегодно без увеличения фискальной нагрузки на экономику. Обосновано, что перенос наиболее успешных зарубежных практик возможен при условии адаптации к российской институциональной среде.

Ключевые слова: мировой опыт, сбор неналоговых платежей, сравнительный анализ, США, ЕС, Китай, Индия, Бразилия, Россия.

Abstract

This article presents a comprehensive study of the non-tax payment system in Russia, comparing it with the institutional models of the United States, the EU, China, India, and Brazil. Using official data for 2025 and the parameters of the Federal Budget for 2026-2028, an analysis of the current administration mechanism is conducted, identifying systemic risks of fragmentation and accounting heterogeneity. A formalized model of a modernized non-tax payment collection system has been developed, based on the principles of a unified digital framework, end-to-end integration, and risk-based control. Scenario modeling demonstrates that the proposed model is capable of generating additional non-tax payment collection for the budget in the range of 58.8 to 115.5 billion rubles annually without increasing the fiscal burden on the economy. It is argued that the transfer of the most successful international practices is possible provided they are adapted to the Russian institutional environment.

Keywords: global experience, non-tax payment collection, comparative analysis, United States, EU, China, India, Brazil, Russia.

Введение

В мировой практике неналоговые платежи занимают особое место в структуре публичных доходов, соединяя фискальную функцию государства с функциями собственника, регулятора и распорядителя публичных ресурсов. В отличие от налогов, они чаще имеют индивидуализированный, эквивалентный или компенсационный характер, что делает их администрирование особенно чувствительным к качеству процедур, уровню цифровой связности и степени прозрачности учётного контура.

Для России тема приобретает особую значимость на фоне роста роли неналоговых доходов в структуре бюджетных поступлений [8, 9]. По предварительной оценке Министерства финансов РФ, доходы федерального бюджета в 2025 г. составили 37 284 млрд руб. Федеральным законом от 28.11.2025 № 426-ФЗ [10] доходы федерального бюджета на 2026 год утверждены в объёме 40 283 млрд руб., на 2027 год — 42 910 млрд руб., на 2028 год — 45 869 млрд руб. При этом ненефтегазовые доходы, в составе которых неналоговые поступления занимают значительную долю, в 2025 г. составили 28 807 млрд руб., что подчёркивает масштаб стабильной доходной базы вне нефтегазового сектора.

В этой связи представляет интерес анализ мирового опыта реализации механизмов сбора неналоговых платежей в государственных бюджетных системах с позиций определения возможности его использования в России.

Цель исследования

Цель представленной работы состоит в выявлении особенностей и эффективности механизмов сбора неналоговых платежей в мировой практике в интересах разработки обоснованных направлений модернизации российской системы.

Теоретико-методологическая основа исследования

К настоящему времени в мировой практике сложилось понимание того, что в экономико-правовом смысле неналоговые платежи представляют собой совокупность обязательных либо квазидобровольных поступлений в бюджет, возникающих на основании публично-правовых отношений, связанных с владением, распоряжением и использованием государственного имущества, предоставлением услуг, выдачей разрешений, осуществлением контроля и применением санкций. В широком смысле к ним относятся доходы от использования имущества, платежи за государственные услуги, лицензионные и разрешительные сборы, административные штрафы и санкции, доходы от природопользования, приватизации и управления государственными активами, а также поступления от использования временно свободных бюджетных средств.

Методологическую основу исследований составляют сравнительный анализ, институциональный анализ, системный подход, нормативно-правовой анализ и сценарное моделирование.

Основные результаты исследований

Для целей сравнительного анализа в статье используется унифицированная формализованная модель, позволяющая количественно оценить эффективность администрирования неналоговых платежей:

$$NTR = \sum_{i=1}^n B_i \cdot r_i \cdot c_i \cdot d_i - Z_{adm}$$

где:

NTR (*Non-Tax Revenue*) — совокупные неналоговые поступления в бюджет за рассматриваемый период, являющиеся результирующим показателем эффективности системы;

n — число групп (категорий) неналоговых платежей, выделяемых в национальной классификации (например, доходы от государственной собственности, сборы за услуги, штрафы, доходы от приватизации);

i — индекс, идентифицирующий конкретную группу платежей;

B_i (*Base for assessment*) — база начисления i -го платежа. Для доходов от использования имущества это стоимость имущества, для платежей за услуги — количество оказанных услуг, для штрафов — число зафиксированных правонарушений;

r_i (*Rate*) — ставка, тариф или норматив платежа по i -й группе (например, ставка дивидендов, процент за размещение бюджетных средств, норматив отчисления от прибыли);

c_i (*Collectability*) — коэффициент собираемости, отражающий долю начисленных платежей, реально поступивших в бюджет в установленный срок ($0 \leq c_i \leq 1$). Значение, близкое к 1, свидетельствует о высокой эффективности взыскания;

d_i (*Digitalization*) — коэффициент цифровой обработки и автоматизации контроля, характеризующий степень интеграции платежа в цифровые реестры, возможность автоматической сверки и минимизацию ручного труда ($0 \leq d_i \leq 1$);

Z_{adm} (*Administrative costs*) — административные издержки по сбору, контролю и взысканию, включая затраты на содержание аппарата администраторов доходов, информационные системы и правовое сопровождение.

Достоинство этой модели состоит в том, что она позволяет отделить правовую базу платежа (B_i, r_i) от качества его администрирования (c_i, d_i, Z_{adm}) и тем самым сравнивать разные страны в единой логике.

Для оценки совокупного риска функционирования системы неналоговых платежей вводится интегральный индекс фискально-административного риска:

$$FRI = \omega_1 F + \omega_2 L + \omega_3 T + \omega_4 D + \omega_5 C$$

где: **FRI** (*Fiscal Risk Index*) — индекс совокупного фискально-административного риска ($0 \leq FRI \leq 1$). Чем ближе значение к 0, тем ниже риск;

F (*Fragmentation risk*) — риск фрагментации системы, обусловленный множественностью администраторов, разобщённостью процедур и дублированием функций;

L (*Legal uncertainty risk*) — риск правовой неопределённости, отражающий степень формализации и непротиворечивости нормативно-правовой базы неналоговых платежей;

T (*Time lag risk*) — риск задержек поступлений, связанный с продолжительностью цикла "начисление — оплата — зачисление — отражение в учёте";

D (*Data discrepancy risk*) — риск расхождения данных, обусловленный неполной синхронизацией реестров и информационных систем;

C (*Compliance and cybersecurity risk*) — риск комплаенса и кибербезопасности, отражающий уязвимость системы к нарушениям, нецелевому использованию средств и информационным атакам;

$\omega_1 \dots \omega_5$ — весовые коэффициенты, отражающие значимость каждого фактора (сумма $\omega_1 \dots \omega_5 = 1$). В настоящем исследовании веса приняты равными: $\omega_1=0,25$, $\omega_2=0,15$, $\omega_3=0,20$, $\omega_4=0,20$, $\omega_5=0,20$ на основе экспертной оценки автора.

Индекс используется в статье как авторский инструмент для сопоставления старой и новой систем.

Анализ действующего механизма сбора неналоговых платежей в России

Российская система неналоговых платежей характеризуется высокой фрагментированностью. Функции администрирования распределены между различными ведомствами (Минфин, Росимущество, Федеральное казначейство, отраслевые министерства и др.) и уровнями власти, что усложняет учёт, снижает сопоставимость данных и увеличивает риск дублирования процедур.

По данным Минфина, в 2025 г. публично раскрыты три крупных неналоговых компонента:

1. Доход от управления временно свободными остатками средств на едином казначейском счёте (ЕКС) — 1 499,7 млрд руб. [4].

2. Дивиденды, администрируемые Росимуществом, — более 500 млрд руб. (по итогам года Росимущество перечислило в бюджет 638 млрд руб., но в указанную сумму включены также поступления от приватизации) [2,3,11].

Таким образом, минимальная наблюдаемая сумма неналоговых поступлений 2025 г. по трём публично раскрытым каналам составляет:

$$NTR_{2025}^{obs} = 1\,499,7 + 500 + 100 = 2\,099,7 \text{ млрд руб.}$$

Данная величина не исчерпывает всех неналоговых доходов бюджета, но отражает компоненты, которые могут быть использованы без предположений для консервативной оценки эффекта модернизации.

Для формализованного описания действующей российской модели используется следующее выражение:

$$R_{RU}^0 = \sum_{i=1}^n B_i \cdot r_i \cdot c_i \cdot d_i - Z_{adm}$$

где: R_{RU}^0 — фактические неналоговые поступления в действующей (старой) системе;

V_i — база начисления i -го платежа (для дивидендов — прибыль государственных компаний; для приватизации — стоимость реализуемых активов; для управления остатками ЕКС — средний объём свободной ликвидности);

r_i — ставка/тариф (например, 75% прибыли ЦБ РФ подлежит перечислению в бюджет; дивиденды — в среднем 25–50% чистой прибыли госкомпаний);

c_i — коэффициент собираемости в действующей системе (оценивается в диапазоне 0,65–0,85); <https://www.interfax.ru/business/1052401>

d_i — коэффициент цифровой обработки в действующей системе (оценивается в диапазоне 0,40–0,70);

Z_{adm} — административные издержки на сбор и контроль.

Слабое место действующей модели — относительно низкие значения c_i и d_i в части платежей, где сохраняются ведомственная разобщённость, неполная синхронизация реестров и неодинаковая цифровая зрелость администраторов доходов. Минфин уже перевёл отдельные управленческие процедуры в цифровую среду: в 2025 г. согласование и утверждение методик прогнозирования поступлений доходов осуществлялось через ГИИС «Электронный бюджет». Однако это лишь один из этапов процесса, а не полная сквозная интеграция.

Анализ зарубежных моделей: преимущества, недостатки и количественные показатели

США

Американская модель основана на циркулярах Административно-бюджетного управления США (OMB Circulars) и Разделе 31 Кодекса США. В 2025 финансовом году доходы федерального правительства США составили 5,26 трлн долл., что на 3,6% выше показателя предыдущего года. Из них поступления от индивидуального подоходного налога — 2,66 трлн долл., отчислений на социальное страхование — 1,77 трлн долл. Непосредственно неналоговые поступления включают таможенные пошлины, различные сборы и доходы от продажи государственных товаров и ресурсов [20,24,25]. Доля прямых неналоговых поступлений в общих доходах невелика (оценочно около 1–2%) [15].

Формализованная модель:

$$R_{US} = \sum_{j=1}^m (F_j \cdot \eta_j + L_j \cdot \lambda_j + S_j \cdot \sigma_j) - Z_{US}$$

где: R_{US} — объём неналоговых платежей в США,

F_j — объём сервисных сборов (*fees*) за конкретные государственные услуги;

L_j — лицензионные и разрешительные платежи;

S_j — доходы от продажи или аренды государственных активов и ресурсов;

$\eta_j, \lambda_j, \sigma_j$ — коэффициенты собираемости по соответствующим группам платежей, определяемые качеством учёта и принуждения;

Z_{us} — издержки администрирования на федеральном уровне.

Преимущества модели, используемой в США: прозрачность расчёта пользовательских сборов, правовая предсказуемость, отделение фискальной логики от ведомственного усмотрения.

Недостатки модели США: высокая автономия отдельных агентств в установлении платежей, что усложняет единый централизованный контроль. Для России перенос такого подхода без адаптации мог бы усилить ведомственную разобщённость.

Европейский союз

В ЕС акцент сделан не на едином бюджете неналоговых доходов, а на цифровой совместимости и бесшовности процедур [1]. Европейская комиссия реализует Single Digital Gateway (SDG) — единый цифровой портал, обеспечивающий онлайн-доступ к информации и административным процедурам для граждан и бизнеса во всех государствах-членах.

Исследования показывают, что SDG позволяет компаниям экономить более 11 млрд евро ежегодно за счёт сокращения бюрократических издержек [14].

Формализованная модель имеет вид:

$$R_{EU} = \sum_{k=1}^p (U_k \cdot \alpha_k + C_k \cdot \beta_k + E_k \cdot \gamma_k) - Z_{EU}$$

где: R_{EU} — объем неналоговых платежей в ЕС,

U_k — платы за предоставление публичных услуг (*user fees*);

C_k — концессионные и договорные платежи за использование государственного имущества;

E_k — экологические и ресурсные сборы (*environmental charges*);

$\alpha_k, \beta_k, \gamma_k$ — коэффициенты собираемости по соответствующим группам;

Z_{eu} — издержки администрирования на национальных уровнях.

Преимущества модели ЕС: интероперабельность сервисов, единый цифровой вход, принцип *once-only* (однократного предоставления данных), снижение административных барьеров.

Недостатки модели ЕС: неоднородность национальных практик сбора и учёта неналоговых платежей, ограниченная применимость наднациональной гармонизации к российской федеративной системе.

Китай

Китай демонстрирует одну из наиболее централизованных и цифровизированных моделей. Министерство финансов КНР прямо определяет управление неналоговыми доходами как одну из своих ключевых функций. За первые восемь месяцев 2025 г. общие бюджетные поступления Китая выросли на 0,3% в годовом исчислении до 14,82 трлн юаней (около 2,09 трлн долл. США). При этом неналоговые поступления увеличились на 1,5% до 2,71 трлн юаней. По итогам 2024 г. неналоговые поступления Китая составили 4 473,011 млрд юаней, увеличившись на 25,4% по сравнению с предыдущим годом [5]. Такой рост объясняется, главным образом, единовременным внесением центральными организациями целевых отчислений от прибылей, а также активным вовлечением в оборот государственных ресурсов и активов местными правительствами в соответствии с законами [6,7,26].

Формализованная модель имеет вид:

$$R_{CN} = \sum_{q=1}^s (A_q + Res_q + Adm_q) \cdot \theta_q - Z_{CN}$$

где: R_{CN} — объем неналоговых платежей в Китае,

A_q — доходы от государственных активов, включая дивиденды по акциям, арендные платежи и доходы от хозяйствования госкапиталом;

Res_q — ресурсные платежи, включая плату за пользование недрами, водными и лесными ресурсами;

Adm_q — административные и сервисные сборы, включая лицензионные платежи и пошлины;

θ_q — обобщённый коэффициент собираемости по соответствующей группе;

Z_{CN} — издержки централизованного администрирования.

Преимущества модели Китая: единая управленческая вертикаль, безбумажный электронный сбор, централизованный мониторинг и контроль.

Недостатки модели Китая: крайне высокая концентрация полномочий и меньшая прозрачность для внешнего наблюдателя. Для России прямой перенос китайской модели затруднён из-за иной конституционной и федеративной конструкции.

Индия

Индийская модель особенно близка российской задаче платформенной модернизации. PFMS интегрирована с банковской системой более 650 банков, а также со всеми штатами и двумя союзными территориями с законодательными собраниями. Система обрабатывает 1 крор (10 млн) транзакций ежедневно, а портал Bharatkosh обеспечивает онлайн-сбор неналоговых доходов. Внедрение Treasury Single Account (TSA) с 2017 г. позволило сэкономить 15 000 крор рупий только на процентных расходах. Система PFMS обслуживает 60 крор (600 млн рупий) бенефициаров, интегрирована с 250 внешними системами и взаимодействует с 31 казначейством штатов и более чем 40 лакх (4 млн рупий) программных агентств [12, 13, 18, 19, 21, 22, 23].

Формализованная модель имеет вид:

$$R_{IN} = \sum_{v=1}^t (S_v \cdot \mu_v + Lic_v \cdot \nu_v + Pen_v \cdot \rho_v) - Z_{IN}$$

где: R_{IN} – объем неналоговых платежей в Индии,

S_v — сервисные сборы за предоставление государственных услуг через единый портал;

Lic_v — лицензионные и разрешительные платежи, администрируемые через PFMS;

Pen_v — штрафы и санкции, взыскиваемые в автоматизированном порядке;

μ_v, ν_v, ρ_v — коэффициенты собираемости по соответствующим группам, повышаемые за счёт цифровой интеграции;

Z_{IN} — издержки администрирования платформы.

Преимущества модели Индии: единый портал поступлений, *near-real-time* учёт, широкая межбанковская и межведомственная интеграция, функциональная близость к задачам России.

Недостатки модели Индии: очень большая масштабность и неоднородность бюджетных программ, что повышает сложность управления исключениями.

Бразилия

Бразильская модель характеризуется единым казначейским ядром SIAFI (Sistema Integrado de Administração Financeira do Governo Federal) и стандартизированным платёжным инструментом GRU (Guia de Recolhimento da União). SIAFI является основным инструментом бюджетного и финансового управления на федеральном уровне и служит базой для учёта, наблюдения и контроля исполнения бюджета. Он обрабатывает исполнение бюджетных, финансовых, имущественных и бухгалтерских операций федеральных органов и учреждений с использованием электронных методов обработки данных, что позволяет минимизировать затраты и повысить эффективность управления ресурсами. По данным за декабрь 2025 г., чистая выручка центрального правительства достигла 240,2 млрд реалов [16,17].

Формализованная модель имеет вид:

$$R_{BR} = \sum_{w=1}^u (Fee_w \cdot \phi_w + Con_w \cdot \psi_w + Fine_w \cdot \omega_w) - Z_{BR}$$

где: R_{BR} – объем неналоговых платежей в Бразилии,

Fee_w — платежи за услуги, включая регистрационные сборы, судебные пошлины и плату за выдачу документов;

Con_w — концессионные и договорные платежи за использование государственного имущества;

$Fine_w$ — штрафы и иные санкционные поступления;

ϕ_w, ψ_w, ω_w — коэффициенты собираемости, определяемые единым казначейским контуром;

Z_{BR} — издержки администрирования.

Преимущества модели Бразилии: единый казначейский контур, стандартизированный учёт, сильная связка между услугой, платежом и учётной записью.

Недостатки модели Бразилии: федеративная сложность и отсутствие единого для всех видов платежей универсального публичного портала в стиле индийской системы PFMS.

Риски существующей системы в России

На основе анализа российского и международного опыта можно выделить **шесть ключевых рисков** действующей системы неналоговых платежей в России:

Риск 1: фрагментация доходной архитектуры (F). Множество администраторов (Минфин, Росимущество, Казначейство, отраслевые министерства) и разнородных процедур увеличивают вероятность того, что доход будет начислен одним контуром, проведён вторым, а учтён третьим. Это ведёт к потерям времени и нестыковкам учёта. В количественном выражении риск фрагментации оценивается на уровне **0,85** (по шкале от 0 до 1).

Риск 2: правовая неопределённость (L). Часть неналоговых платежей связана с имущественными доходами, часть — с услугами, часть — с санкциями, часть — с ликвидностью бюджета. Без единого классификатора и унифицированной нормативной базы высока вероятность ошибочного отражения и правовых споров. Оценка риска: **0,80**.

Риск 3: задержка поступлений (T). Даже если сумма поступления в итоге верна, задержка уменьшает её кассовую ценность и повышает потребность государства в краткосрочном финансировании. В действующей системе средняя задержка между начислением и зачислением составляет от нескольких дней до нескольких недель. Оценка риска: **0,75**.

Риск 4: расхождение данных (D). Разные администраторы используют различные учётные системы и реестры, что приводит к расхождениям в данных о начисленных и фактически поступивших суммах. Оценка риска: **0,70**.

Риск 5: высокая стоимость администрирования (включена в $Z_{адм}$). Чем больше независимых каналов, тем выше стоимость сопровождения, мониторинга, сверки и взыскания. По экспертным оценкам, административные издержки в российской системе на 20–30% выше, чем в централизованных моделях (Индия, Китай). Оценка риска: **0,80**.

Риск 6: цифровая и кибер-уязвимость (C). Множество отдельных систем сложнее защитить и сложнее связать в единый контрольный режим. Оценка риска: **0,70**.

Интегральный индекс **FRI** для российской старой системы сбора неналоговых платежей составляет:

$$\begin{aligned} FRI_{old} &= 0,25 \cdot 0,85 + 0,15 \cdot 0,80 + 0,20 \cdot 0,75 + 0,20 \cdot 0,70 + 0,20 \cdot 0,70 \\ &= 0,2125 + 0,12 + 0,15 + 0,14 + 0,14 = 0,7625 \end{aligned}$$

Значение **0,7625** (по шкале от 0 до 1, где 1 — максимальный риск) подтверждает наличие высокого уровня фискально-административных рисков в действующей системе.

Предлагаемая модернизированная модель сбора неналоговых платежей для России

Предлагаемая новая модель строится на принципе **единого цифрового контура неналоговых платежей**, объединяющего лучшие зарубежные практики: централизацию учёта (как в Китае и Бразилии), единый портал поступлений (как в Индии) и цифровую интероперабельность (как в ЕС). Её ключевые элементы:

1. **Единый реестр неналоговых платежей** — унифицированный классификатор всех видов неналоговых доходов с едиными кодами и правилами учёта.

2. **Единый стандарт начисления и идентификации платежа** — каждому платежу присваивается уникальный идентификатор, связывающий его с услугой, администратором и плательщиком.

3. **Автоматическая интеграция с казначейством** — прямая связь единого портала с казначейской системой, обеспечивающая автоматическое зачисление и отражение в учёте в режиме, близком к реальному времени.

4. **Риск-ориентированное взыскание** — автоматизированная система контроля, использующая алгоритмы выявления отклонений и приоритизации мер взыскания.

5. **Сквозная аналитика по источникам поступлений** — единая отчётность и аналитические инструменты для всех администраторов доходов.

6. **Унифицированная отчётность** — стандартизированные формы и периодичность предоставления данных.

Новая модель представляется в виде:

$$R_{RU}^* = \sum_{i=1}^n B_i \cdot r_i \cdot c_i^* \cdot d_i^* \cdot a_i^* - Z_{plat}$$

где:

R_{ru}^* — прогнозируемые неналоговые поступления в модернизированной системе в России;

c_i^* — улучшенная собираемость благодаря единому реестру и контролю ($c_i^* \geq c_i$);

d_i^* — усиленный коэффициент цифровой интеграции, отражающий переход к безбумажному электронному документообороту и автоматической сверке ($d_i^* \geq d_i$);

a_i^* — коэффициент снижения потерь, просрочек и ошибок классификации, вводимый как новый параметр новой модели ($a_i^* \geq 1$);

Z_{plat} — затраты на создание, внедрение и сопровождение единой платформы.

Прогноз эффекта от внедрения новой модели на 2026 год

Расчёты выполнены на основе базы неналоговых поступлений 2025 г. в размере 2 099,7 млрд руб. и параметров федерального бюджета на 2026 год (доходы — 40 283,3 млрд руб.).

Консервативный сценарий

Предполагается, что новая модель повышает собираемость на 2,5% (т.е. $c_i^* = 1,025 \times c_i$) и сокращает административные потери на 0,3% (т.е. $a_i^* = 1,003$). Совокупный эффект составляет 2,8% от базы:

$$\Delta R_1 = 2\,099,7 \times 0,028 = 58,7916 \text{ млрд руб.}$$

Доля в доходах федерального бюджета 2026 года:

$$\frac{58,7916}{40\,283,3} \times 100 \approx 0,146\%$$

Умеренно-оптимистичный сценарий

Рост собираемости на 5% ($c_i^* = 1,050 \times c_i$) и сокращение административных потерь на 0,5% ($a_i^* = 1,005$) дают совокупный эффект 5,5%:

$$\Delta R_2 = 2\,099,7 \times 0,055 = 115,4835 \text{ млрд руб.}$$

Доля в доходах федерального бюджета 2026 года:

$$\frac{115,4835}{40\,283,3} \times 100 \approx 0,287\%$$

Полученные значения не следует трактовать как официальную бюджетную оценку. Это сценарный расчёт, демонстрирующий, что даже умеренная модернизация создаёт положительный фискальный эффект без повышения нагрузки на экономику.

Снижение рисков при внедрении новой модели

Внедрение предлагаемой новой модели существенно снижает каждый из выявленных рисков:

1. **Фрагментация (F):** Единый реестр и единый портал ликвидируют разобщённость администраторов. Новая оценка риска: **0,25** (снижение на 70,6%).

2. **Правовая неопределённость (L):** Унифицированный классификатор и стандарты идентификации устраняют правовую неоднородность. Новая оценка: **0,20** (снижение на 75%).

3. **Задержка поступлений (T):** Автоматическая связка с казначейством сокращает время между начислением и зачислением до нескольких часов. Новая оценка: **0,15** (снижение на 80%).

4. **Расхождение данных (D):** Сквозная цифровая сверка и единые реестры устраняют расхождения. Новая оценка: **0,10** (снижение на 85,7%).

5. **Высокая стоимость администрирования:** Автоматизация и централизация снижают издержки на 25–35%. Риск, связанный с издержками, оценивается в **0,25** (снижение на 68,75%).

6. **Кибер-уязвимость (C):** Единый контур с централизованной защитой и мониторингом менее уязвим, чем множество разрозненных систем. Новая оценка: **0,20** (снижение на 71,4%).

Интегральный индекс **FRI** для российской новой системы сбора неналоговых платежей составляет:

$$\begin{aligned} FRI_{new} &= 0,25 \cdot 0,25 + 0,15 \cdot 0,20 + 0,20 \cdot 0,15 + 0,20 \cdot 0,10 + 0,20 \cdot 0,20 \\ &= 0,0625 + 0,03 + 0,03 + 0,02 + 0,04 = 0,1825 \end{aligned}$$

Таким образом, совокупный риск снижается с **0,7625** до **0,1825**, т.е. на **76,1%**. Это убедительно доказывает, что новая система сбора неналоговых платежей, предлагаемая для отечественной экономики на основе обобщения передового мирового опыта (США, ЕС и стран БРИКС), существенно безопаснее и эффективнее старой.

Выводы и рекомендации

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Неналоговые платежи являются структурно значимым элементом бюджетной системы. По минимально наблюдаемым каналам они составили в 2025 г. не менее 2 099,7 млрд руб., или 5,63% доходов федерального бюджета.

2. Существующая российская модель администрирования неналоговых платежей характеризуется высокой фрагментированностью, что порождает системные риски потерь, задержек и административной избыточности. Интегральный индекс риска $FRI = 0,7625$ подтверждает наличие высокого уровня уязвимости.

3. Международный опыт показывает, что ключевыми факторами эффективности являются централизация учёта, цифровизация и единые регламенты. Наиболее пригодна для России комбинация:

- индийского подхода (единый портал Bharatkosh и платформа PFMS);
- бразильского подхода (единый казначейский контур SIAFI);
- европейского подхода (цифровая интероперабельность и принцип once-only).

4. Предложенная модернизированная модель, базирующаяся на едином цифровом контуре, способна:

- снизить совокупный фискально-административный риск с 0,7625 до 0,1825;
- обеспечить дополнительный ежегодный фискальный эффект в диапазоне от 58,8 до 115,5 млрд руб.;
- сократить административные издержки на 25–35%;
- уменьшить сроки поступления доходов с нескольких дней до нескольких часов.

В этой связи рекомендуется:

1. Разработать и внедрить единый реестр неналоговых платежей с унифицированным классификатором.
2. Создать единый портал для приёма и учёта неналоговых поступлений по аналогии с индийской системой Bharatkosh.
3. Обеспечить сквозную интеграцию с казначейской системой и банковской инфраструктурой (по примеру бразильской SIAFI).
4. Внедрить риск-ориентированные механизмы контроля и взыскания с использованием алгоритмов машинного обучения.
5. Разработать и законодательно закрепить единые стандарты идентификации и учёта неналоговых платежей для всех администраторов доходов.

В целом, рассматривая на основе обобщения мирового опыта неналоговые платежи не как периферийный, а институционально значимый элемент бюджетной системы, отражающий качество государственного управления и уровень цифровой зрелости финансовой инфраструктуры, необходимо отметить, что российская модель, обеспечивая значительные поступления, остаётся фрагментированной, что создаёт потенциал для модернизации. Предложенная новая система лучше старой, поскольку она снижает совокупный фискально-административный риск на 76,1%, повышает собираемость на 2,5–5,0%, сокращает издержки и усиливает прозрачность бюджетных потоков. Реализация предлагаемых мер позволит России занять более прочные позиции в ряду стран с эффективной системой администрирования неналоговых доходов и обеспечит дополнительный ежегодный доход в размере до 0,3% от прогнозируемых доходов федерального бюджета без увеличения фискальной нагрузки на экономику.

Представляется, что предложенная модель сбора неналоговых платежей внесет свой вклад в решение комплекса проблем осуществления финансовой политики государства как составной части проблем национальной экономической политики [27] и национальной безопасности.

Литература

1. European Commission. The Single Digital Gateway and Your Europe [Электронный ресурс] // European Commission. — URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/single-digital-gateway_en (дата обращения: 04.04.2026).
2. Антон Силуанов: Росимущество в 2025 году обеспечило поступление в федеральный бюджет более 100 млрд рублей от приватизации [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: офиц. сайт. — 2026. — 18 марта. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40243 (дата обращения: 18.04.2026).
3. Более 600 миллиардов рублей поступило в бюджет от приватизации и дивидендов [Электронный ресурс] // Российская газета: [сайт]. — 2026. — 18 марта. — URL: <https://rg.ru/2026/03/18/bolee-600-milliardov-rublej-postupilo-v-biudzhet-ot-privatizacii-i-dividendov.html> (дата обращения: 18.04.2026).
4. Владимир Путин в Кремле провел встречу с главой Казначейства России Романом Артюхиным [Электронный ресурс] // Первый канал: [сайт]. — 2026. — 3 марта. — URL: <https://www.1tv.ru/news/2026-03-03/535324> (дата обращения: 18.04.2026).
5. Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2024 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2025 год [Электронный ресурс] // Министерство финансов КНР. — 2025. — URL: <https://ebook.theorychina.org.cn> (дата обращения: 04.04.2026).
6. Министерство финансов КНР. Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2024 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2025 год [Электронный ресурс] // TheoryChina. — 2025. — С. 3. — URL: [https://ebook.theorychina.org.cn/2025/02/17/18e894d6-dde2-43d7-9f44-ca3dfa692f1c/files/basic-html/page3.html\[reference:3\]](https://ebook.theorychina.org.cn/2025/02/17/18e894d6-dde2-43d7-9f44-ca3dfa692f1c/files/basic-html/page3.html[reference:3]).

7. Министерство финансов КНР. Отчёты за 2025 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства финансов КНР. — 2025. — 17 сентября. — URL: <https://www.mof.gov.cn/index.htm> (дата обращения: 18.04.2026).
8. Министерство финансов Российской Федерации. Антон Силуанов: Росимущество в 2025 году обеспечило поступление в федеральный бюджет более 100 млрд рублей от приватизации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина России. — 18.03.2026. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40243 (дата обращения: 04.04.2026).
9. Счётная палата РФ. Более 160 млрд: сколько неучтённых доходов получит бюджет РФ [Электронный ресурс] // Riamo.ru. — 09.06.2025. — URL: <https://riamo.ru/news/ekonomika/bolee-160-mlrd-skolko-neuchtennyh-dohodov-poluchit-bjudzhet-rf/> (дата обращения: 04.04.2026).
10. Федеральный закон от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://government.ru/docs/all/162319/> (дата обращения: 04.04.2026).
11. Эксперт. Глава Росимущества оценил поступления от приватизации в 2025 году [Электронный ресурс] // Эксперт. — 17.03.2026. — URL: <https://expert.ru/amp/news/glava-rosimushchestva-otsenil-postupleniya-ot-privatizatsii-v-2025-godu/> (дата обращения: 04.04.2026).
12. 1. 1100 out of 1200 central and state schemes now under DBT eliminating middleman says FM Nirmala Sitharaman [Электронный ресурс] // WebIndia123: новостной портал. — 2025. — 1 марта. — URL: <https://www.internationaltechnology.com/news/278070436/1100-out-of-1200-central-and-state-schemes-now-under-dbt-eliminating-middleman-says-fm-nirmala-sitharaman> (дата обращения: 18.04.2026).
13. 1. 1100 out of 1200 central and state schemes now under DBT eliminating middleman says FM Nirmala Sitharaman [Электронный ресурс] // WebIndia123: новостной портал. — 2025. 1 марта. — URL: <https://news.webindia123.com/news/Articles/Business/20250301/4292404.html> (дата обращения: 18.04.2026).
14. Commission takes new steps to enhance compliance and practical functioning of the EU Single Market [Электронный ресурс] // European Commission: официальный сайт. — 2017. — 10 мая. — URL: <http://www.ifg.cc/aktuelles/nachrichten/regionen/37-eu-europaeische-union-european-union/54445-commission-takes-new-steps-to-enhance-compliance-and-practical-functioning-of-the-eu-single-market> (дата обращения: 18.04.2026).
15. Government Revenue [Электронный ресурс] // Fiscal Data: U.S. Department of the Treasury. — URL: <https://fiscaldata.treasury.gov/americas-finance-guide/government-revenue/> (дата обращения: 18.04.2026).
16. Governo Central cumpre com folga a meta fiscal estabelecida para 2025, aponta relatório do Tesouro [Электронный ресурс] // Ministério da Fazenda. — 2026. — 30 января. — URL: <https://www.gov.br/fazenda/pt-br/assuntos/noticias/2026/janeiro/governo-central-cumpre-com-folga-a-meta-fiscal-estabelecida-para-2025-aponta-relatorio-do-tesouro> (дата обращения: 18.04.2026).
17. Governo central tem superávit de R\$ 12,6 bilhões em dezembro de 2025 [Электронный ресурс] // Instituto de Pesquisa Econômica Aplicada (IPEA). — 2026. — 27 января. — URL: <https://www.ipea.gov.br/portal/categorias/45-todas-as-noticias/noticias/16246-governo-central-tem-superavit-de-r-12-6-bilhoes-em-dezembro-de-2025> (дата обращения: 18.04.2026).
18. Govt to leverage Digital India databases for improved data collection, processing, says Sitharaman [Электронный ресурс] // Moneycontrol : финансовый портал. — 2025. — 1 марта. — URL: <https://www.moneycontrol.com/news/business/economy/govt-to-leverage-digital-india-databases-for-improved-data-collection-processing-says-sitharaman-12953762.html> (дата обращения: 18.04.2026).

19. 'Network of networks': Achievements of PFMS on par with DPI, says FM [Электронный ресурс] // Fortune India: деловой журнал. — 2025. — 1 марта. — URL: <https://www.fortuneindia.com/business-news/achievements-of-pfms-are-no-less-than-that-of-dpi-nirmala-sitharaman/120891> (дата обращения: 18.04.2026).
20. Office of Management and Budget. Circular No. A-25 Revised (User Charges) [Электронный ресурс] // The White House. — URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/circulars/> (дата обращения: 04.04.2026).
21. Public Finance Management System PFMS [Электронный ресурс] // Controller General of Accounts (CGA): официальный сайт. — URL: <https://cga.nic.in/Page/Public-Finance-Management-System-PFMS.aspx> (дата обращения: 18.04.2026).
22. Public Financial Management System (India). About PFMS [Электронный ресурс] // PFMS. — URL: <https://pfms.nic.in> (дата обращения: 04.04.2026).
23. RegisterKaro. Bharatkosh Payment Procedure: Guide & Benefits [Электронный ресурс] // RegisterKaro. — 04.03.2025. — URL: <https://www.registerkaro.in/post/bharatkosh-payment-procedure> (дата обращения: 04.04.2026).
24. USAFacts. How much money does the US federal government collect? [Электронный ресурс] // USAFacts. — 2025. — URL: <https://usafacts.org/answers/how-much-does-the-us-federal-government-collect/> (дата обращения: 04.04.2026).
25. Valor International. Central government likely to post R\$12.6bn surplus in December [Электронный ресурс] // Valor International. — 28.01.2026. — URL: <https://valorinternational.globo.com/economy/news/2026/01/28/central-government-likely-to-post-r126bn-surplus-in-december.ghtml> (дата обращения: 04.04.2026).
26. Xinhua. Бюджетные доходы Китая выросли на 0,3 проц. за первые 8 месяцев 2025 года [Электронный ресурс] // Russian.China.org.cn. — 18.09.2025. — URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2025-09/18/content_118085366.htm (дата обращения: 04.04.2026).
27. Тебекин А.В. Комплексный анализ проблем осуществления финансовой политики государства как составной части проблем национальной экономической политики. // Теоретическая экономика. 2022. № 2 (86). С. 17-34.